

REFERENCES

1. Crimes against military service. (Military-penal legislation the Russian Federation). Scientific and practical commentary to the Criminal code of the Russian Federation / H. M. Akhmetshin [et al.]. M., 1999.
2. Polyakov S. A. Some fundamental aspects of the design of the sanctions of the criminal law during codification of the criminal law // Problems of prosecutorial and investigative activities in the fight against crime in modern conditions. Materials of the international scientific-practical conference, July 5–6, 1996. SPb. : The General Prosecutor of the Russian Federation, Institute of additional training of prosecutorial and investigative officials, 1996.
3. Polyakov S. A. Sanctions in criminal law: conceptual approaches and perspectives of legal design // Politics and Law: integration problems and their solutions. Materials of the regional scientific-practical conference. Novosibirsk : Publishing house of the Siberian state University of Railways, 2007. P. 135–137.
4. Polyakov S. A. On the alternative and cumulative penalties // Collection of scientific works of Omsk Academy of the MIA of Russia. Omsk : Publishing house of OMA, Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 2007.
5. Polyakov S. A. To the issue about alternative punitive special parts of the criminal law // Actual problems of fight against crimes and other offenses: materials of the eighth international scientific-practical conference: in 2 parts; part 2. Barnaul : Barnaul legal Institute of the MIA of Russia, 2010.

Как цитировать статью: Поляков С. А. Анализ санкций карательных частей уголовно-правовых норм статьи 332 УК РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 243–246.

For citation: Polyakov S. A. Analysis of sanctions of punitive parts the criminal law of article 332 of the RF criminal code // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 243–246.

УДК 347.919.3

ББК 67.410

Postovalova Elena Valeryevna,
candidate of law,
deputy head of the department of the civil procedural law
Central branch of the Russian State
University of justice,
Voronezh,
e-mail: ehamatova@mail.ru

Shumeyko Elena Sergeevna
candidate of law,
professor of the department of the civil procedural law
Central branch of the Russian State
University of justice,
Voronezh,
e-mail: shumeikoelena14@gmail.com

Постовалова Елена Валерьевна,
канд. юрид. наук,
зам. зав. кафедрой гражданского процессуального права
Центрального филиала Российского государственного
университета правосудия,
г. Воронеж,
e-mail: ehamatova@mail.ru

Шумейко Елена Сергеевна,
канд. юрид. наук,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Центрального филиала Российского государственного
университета правосудия,
г. Воронеж,
e-mail: shumeikoelena14@gmail.com

УНИФИКАЦИЯ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

UNIFICATION OF THE SIMPLIFIED FORMS OF PROCEEDINGS IN THE CIVIL PROCEDURE

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс
12.00.15 – Civil procedure; arbitrary procedure

Статья посвящена исследованию проблем унификации упрощенных форм гражданского судопроизводства. Изменения, внесенные в ГПК РФ и АПК РФ, вступившие в силу с 1 июня 2016 года, а также в КАС РФ, вступившие в силу с 6 мая 2016 года, показали, что унификация цивилистического процесса в контексте развития упрощенных производств предполагает сохранение уже существующих видов упрощенных форм судопроизводства: приказного, заочного — в гражданском процессе, упрощенного — в арбитражном и административном судопроизводстве,

а также «взаимообмен» упрощенными процедурами, доказавшими свою эффективность на практике, — внедрение в гражданский процесс упрощенного производства, а в арбитражный процесс и административное судопроизводство — приказного производства.

The article investigates the issues of unification of simplified forms of civil proceedings. Changes to the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code, which entered into force on 1 June 2016,

as well as to the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, which entered into force on May 6, 2016, have shown that the process of unification of the civil law in the context of development of simplified production involves preservation of the existing kinds of simplified forms of proceedings: writ, in absentia — in the civil process, simplified — in the arbitration and administrative proceedings, as well as the «interchange» simplified procedures that have proven effective in practice,— the introduction of civil proceedings and of simplified proceedings in arbitration process and administrative proceedings — writ proceedings.

Ключевые слова: унификация норм процессуального права, гражданская процессуальная форма, упрощенное судебное производство, упрощенное производство, приказное производство, заочное производство, судебные процедуры, Концепция единого Гражданского процессуального кодекса, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, административное судопроизводство.

Keywords: unification of procedural rules, civil procedural form, simplified court proceedings, simplified procedural form, simplified proceedings, writ proceedings, examination of the case in absentia, judicial procedures, Concept of single Code of Civil procedure, civil proceedings, arbitration proceedings, administrative proceedings.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью исследования проблем унификации упрощенных форм судопроизводства в гражданском процессе в контексте последних законодательных новелл, вступивших в силу в мае и июне 2016 года. Речь идет о модернизации приказного производства в гражданском процессе и упрощенного — в арбитражном процессе, закреплении в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК) процедуры упрощенного производства, а также о введении в административное судопроизводство и арбитражный процесс приказного производства. Научная **изученность** исследуемой проблемы и **новизна** выводов и предложений обусловлены реформированием процессуального законодательства, которое осуществляется в настоящее время. Следует отметить наличие научного интереса к исследованию упрощенных форм судопроизводства как в гражданском процессе, так и в уголовном судопроизводстве [1, с. 240]. Авторы **методом анализа** рассматривают действующие нормативные правовые акты по теме исследования, а также обосновывают необходимость внесения в них изменений и дополнений для достижения **цели** — исследовать проблемы и перспективы развития упрощенных форм судопроизводства в гражданском процессе в контексте его унификации.

Развитие гражданского процесса на современном этапе обусловлено тенденцией унификации гражданского, арбитражного процесса и административного судопроизводства. Своеобразным толчком этому послужила реформа высших судебных органов, упразднение высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и создание обновленного Верховного Суда Российской Федерации. Одной из объективных причин подобного реформирования

послужила необходимость обеспечения единства судебной практики. Следующим шагом в направлении унификации гражданского процесса явилась Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — Концепция) [2], в которой нашли отражение идеи создания единого процессуального регламента и были сформулированы основные задачи подобного объединения. Согласно преамбуле Концепции, унификация гражданского законодательства призвана, в том числе закрепить существующие виды упрощенного производства (приказное, заочное, упрощенное производства).

Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС) обострило дискуссию об унификации гражданского процесса, поскольку «включение» в него наряду с гражданским и арбитражным процессом административного судопроизводства оценивается в процессуальной науке неоднозначно. Не вдаваясь в подробности указанной полемики, отметим, что мы полагаем необходимым говорить о гражданском процессе как о совокупности всех перечисленных его видов — гражданского, арбитражного процесса и административного судопроизводства. Именно в такой интерпретации будет анализироваться унификация упрощенных форм судопроизводства в гражданском процессе в данной статье.

Целью введения и развития упрощенных форм судопроизводства является процессуальная экономия, при этом упрощенные производства должны помочь и в реализации задачи по оптимизации судебной нагрузки, которую в качестве одной из основных обозначил VIII Всероссийский съезд судей. Также развитие упрощенных форм судопроизводства должно быть направлено на обеспечение права участников процесса на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки.

Последние новеллы процессуального законодательства свидетельствуют, что идея развития упрощенных производств имеет поддержку не только среди научного сообщества, но и востребована практикой. При этом данные новшества вполне соответствуют идее унификации процессуального законодательства, поскольку два вида упрощенных форм судопроизводства приобрели в соответствии с ними универсальный характер: приказное и упрощенное производства предусмотрены теперь в гражданском, в арбитражном процессе и в административном судопроизводстве.

Анализируя правовую регламентацию различных форм упрощенного судопроизводства в гражданском процессе и научную полемику по этому поводу, нельзя не отметить, что их развитие имеет определенные сложности как теоретического, так и практического характера.

Во-первых, в процессуальной науке ведется дискуссия по вопросу соотношения упрощенных форм судопроизводства с процессуальной формой, и до сих пор отсутствует терминологическое единообразие в обозначении исследуемого явления. Разные авторы используют различные понятия для обозначения указанной категории. Так, З. А. Папулова в своем исследовании использует термин «ускоренные производства», под которыми понимает «...форму отправления правосудия по отдельным категориям гражданских дел, при которой для вынесения решения достаточной является наличие сокращенного состава юридических фактов

и обязательных процессуальных действий» [3, с. 10], при этом термин «ускоренное производство» используется ею как родовое понятие, а категории «упрощенное производство» и «сокращенное производство» она рассматривает в качестве его видов. И. В. Решетникова именуется приказное и заочное производство упрощенными [4, с. 224]. Е. В. Дячук в своей работе применительно к исследуемому явлению применяет различные термины: «упрощенные судопроизводственные формы разрешения дел по существу», «упрощенные судебные производства» [5, с. 28, 31]. В монографии «Проблемы развития процессуального права России» авторы отмечают, что понятия «ускоренное производство» и «упрощенное производство» не являются синонимами и определяют их следующим образом: «Рассмотрение дела в порядке ускоренного производства подразумевает максимальное сокращение сроков вынесения решения, без ненужных формальностей, личных явок в суд или излишних расходов. В свою очередь, упрощенное производство следует рассматривать как совокупность мер, направленных на то, чтобы все процессуальные действия носили простой характер» [6]. В то же время далее в работе отмечается, что «... все же ускоренное и упрощенное производство стоит рассматривать неразрывно, как единый правовой институт» [6].

Таким образом, в процессуальной теории нередко используются два обозначения исследуемого явления — «упрощенное производство» и «ускоренное производство», — ни одно из которых не представляется нам удачным по следующим соображениям. Во-первых, упрощение судопроизводства, как правило, должно влечь за собой и его ускорение, однако ускорение рассмотрения дела не обязательно достигается за счет упрощения судопроизводства. Поэтому термин «ускоренное производство», по нашему мнению, «... не способен отразить качественные особенности упрощенного судопроизводства, а свидетельствует лишь о следствии упрощения процесса» [7, с. 210].

Во-вторых, что касается термина «упрощенное производство», который получил распространение в научном обороте, а также используется авторами Концепции, то с учетом последних законодательных новаций и легального закрепления данного термина в АПК, ГПК и КАС применительно к особой судебной процедуре, полагаем, что использование его в качестве родового понятия для обозначения всей совокупности упрощенных производств (в широком смысле) хотя и возможно, но нецелесообразно. В этой связи для обозначения указанного понятия предлагаем использовать термин «упрощенные формы судопроизводства» применительно ко всем видам гражданского процесса, тем более что данный термин также используется в процессуальной науке [8, с. 25].

Предлагаем считать формой упрощенного судопроизводства такую процессуальную форму, которая характеризуется изъятием или сокращением отдельных процессуальных стадий, институтов и норм, при реализации базовых принципов судопроизводства и обеспечения основных гарантий прав и законных интересов его участников. При этом упрощенное производство отличается от обычного (ординарного) не только сроками рассмотрения дел, оно отличается качественно, самым характером судебной процедуры.

В-третьих, одним из ключевых вопросов развития и унификации упрощенных форм судопроизводства выступает

вопрос о реализации в рамках данных процедур принципов судопроизводства и создании гарантий обеспечения и защиты законных прав и интересов участников судопроизводства.

Что касается принципов процесса, то в рамках упрощенных форм судопроизводства базовые принципы, в частности, законности, независимости судей и подчинения их только федеральному закону, гласности, состязательности судопроизводства, язык судопроизводства и иные, безусловно, сохраняют свое действие. В то же время содержание данных принципов может видоизменяться с учетом потребностей конкретной формы производства. В частности, при осуществлении упрощенного производства во всех видах гражданского процесса действие принципа устности судопроизводства ограничено, в данном случае предусмотрено исключение из данного принципа в пользу письменности судопроизводства, которое заключается в реализации именно письменного начала, на что, в частности, указывает и наименование данного производства в главе 33 КАС как упрощенного (письменного) производства. Также сугубо письменное начало положено и в основу приказного производства в ГПК, АПК и КАС. В то же время отсутствие устного состязания участников судопроизводства при этом компенсируется установлением для них дополнительных процессуальных гарантий.

Так, в случае вынесения судебного приказа должник наделяется правом заявить возражения (ст. 128 ГПК, ст. 229.5 АПК, ст. 123.5 КАС), что влечет отмену приказа. При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства в качестве соответствующих процессуальных гарантий выступает закрепленная в ГПК, АПК и КАС процедура и сроки представления сторонами доказательств, возражений и иных документов для аргументации собственной позиции, а в АПК — также обязательное размещение искового заявления и определения, вынесенного арбитражным судом по результатам рассмотрения вопроса о принятии искового заявления и о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Что касается принципа состязательности сторон, который выступает фундаментальной основой современного гражданского процесса, специфика его действия в упрощенных формах судопроизводства проявляется в том, что «состязание» участников процесса также смещается из области устных объяснений и возражений в плоскость обмена письменными документами. При этом мы не видим оснований отрицать действие принципа состязательности в рамках упрощенных форм судопроизводства, наоборот, он проявляется жестче и требует от участников процесса строгого соблюдения процессуальных правил и алгоритмов.

Таким образом, ключевые принципы судопроизводства, безусловно, действуют во всех формах упрощенного судопроизводства, однако они, не меняя своей сути, видоизменяются под воздействием специфики процессуальной формы соответствующего вида упрощенного судопроизводства.

Наконец, серьезной проблемой на пути развития судопроизводства является отсутствие единой, оформленной концепции упрощенных форм судопроизводства как в действующем процессуальном законодательстве, так и в Концепции, что порождает различное решение в ГПК,

АПК и КАС вопросов об основаниях и критериях отнесения дел к упрощенным формам судопроизводства в целом и к отдельным видам упрощенного судопроизводства — в частности, а также порождает существенные различия в процедурных моментах одного и того же вида упрощенного судопроизводства в разных процессуальных кодексах. Особенно отчетливо это прослеживается на примере приказного производства.

Несмотря на то, что изменения, модернизовавшие приказное производство в гражданском процессе и закрепившие его в арбитражном, вступили в силу одновременно — с 1 июня 2016 года, — тем не менее нельзя не заметить, что концепция приказного производства в этих процессуальных кодексах существенно отличается. Также отличается приказное производство и в КАС, и это при том, что глава КАС о приказном производстве вступила в силу менее чем за месяц до указанных изменений ГПК и АПК — с 6 мая 2016 года. В частности, нельзя не обратить внимание на то, что с 1 июня приказное производство в гражданском процессе утратило факультативный характер, — у взыскателя более нет возможности выбора между приказной и исковой формой защиты прав. В АПК подобное положение отсутствует, приказное производство не имеет исключительного характера.

В процессуальных кодексах закреплены разные основания вынесения судебного приказа, особенно наглядно это проявляется при сопоставлении положений АПК и ГПК. Согласно ст. 229.2 АПК основанием выдачи судебного приказа являются требования, вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, которые должны быть основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, которые должником признаются, но не исполняются, если цена заявленных требований не превышает четыреста тысяч рублей. В гражданском процессе схожие обстоятельства выступают основанием для рассмотрения дел в порядке упрощенного производства. Таким образом, арбитражный процесс, в отличие от гражданского, в качестве оснований

вынесения судебного приказа устанавливает признание требований должником.

Различие подходов проявляется и в регламентации упрощенного производства в АПК, ГПК и КАС. Отличается подход к решению вопроса о месте упрощенного производства в системе соответствующего процессуального регламента, что, на наш взгляд, является принципиальным вопросом. В ГПК глава 21.1 «Упрощенное производство» размещена в подразделе II «Исковое производство», что свидетельствует о том, что в гражданском процессе упрощенное производство рассматривается как подвид искового производства (так же, как и заочное производство). В АПК глава 29 «Упрощенное производство» структурно находится в разделе IV «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел», что представляет собой иной подход к месту упрощенного производства в арбитражном процессе. В КАС реализован иной подход: отдельный раздел V «Упрощенное (письменное) производство по административным делам» состоит из единственной главы 33 «Рассмотрение административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства». Все это порождает существенные различия в регулировании одних и тех же форм упрощенного судопроизводства в разных процессуальных регламентах, при этом возникает закономерный вопрос о необходимости подобных различий.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что такие формы упрощенного судопроизводства, как приказное и упрощенное производство, с учетом последних изменений процессуального законодательства приобрели характер межотраслевых правовых институтов. Заочное производство характерно сугубо гражданскому процессу, в иных цивилистических процессуальных кодексах данная модель упрощенной формы судопроизводства не реализована. В то же время, несмотря на определенную унификацию приказного и упрощенного производств в ГПК, АПК и КАС, многие вопросы их правовой регламентации требуют дальнейшей проработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Саюшкина Е. В. Международный опыт применения упрощенных процедур при рассмотрении уголовных дел // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 240–243.
2. Концепция единого ГПК РФ [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 07.08.2016).
3. Папулова З. А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М. : Инфотропик Медиа, 2014. 184 с.
4. Решетникова И. В. Гражданский процесс через призму 150-летнего развития // Кодификация российского частного права 2015 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2015. 447 с.
5. Дячук Е. В. К вопросу об унификации процессуальных норм на примере упрощенных форм арбитражного и гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 27–32.
6. Проблемы развития процессуального права России : монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов [и др.] ; под ред. В. М. Жуйкова. М. : Норма, Инфра-М, 2016. 224 с.
7. Постовалова Е. В. Унификация упрощенных форм гражданского судопроизводства // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 207–215.
8. Шкромада И. Н. Упрощенные формы гражданского судопроизводства в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 25–28.

REFERENCES

1. Sayushkina E. V. International experience of application of simplified procedure when considering the criminal cases // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 240–243.

2. Concept of single Code of Civil procedure of Russian Federation [Electronic resource] / SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (date of viewing: 07.08.2016).
3. Papulova Z. A. Accelerated form of cases examination the in civil proceedings. M. : Infotropik Media, 2014. 184 p.
4. Reshetnikova I. V. Civil proceedings in the light of the 150-year development // Codification of Private Law 2015 / V. V. Vitryansky, S. Y. Golovin, B. M. Gongalo [et al.]; ed. by P.V. Krashenninikov. M. : Statute, 2015. 447 p.
5. Dyachuk E. V. On the unification of procedural rules on the example of simplified forms of arbitration and civil proceedings // Arbitration and civil procedure. 2014. No. 3. P. 27–32.
6. Problems of development of Russian procedural law: monograph / A. Belyakova, L. A. Voskobitova, A. V. Gabov [et al.]; ed. by V. M. Zhuykova. M. : Norma : INFRA-M, 2016. 224 c.
7. Postovalova E. V. Unification of simplified forms of civil proceedings // Humanities and social sciences. 2015. No. 6. C. 207–215.
8. Shkromada I. N. Simplified forms of civil proceedings in the concept of a unified civil procedure code of the Russian Federation // Russian Justice. 2015. No. 7. P. 25–28.

Как цитировать статью: Постовалова Е. В., Шумейко Е. С. Унификация упрощенных форм судопроизводства в гражданском процессе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 246–250.

For citation: Postovalova E. V., Shumeyko E. S. Unification of the simplified forms of proceedings in the civil procedure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 246–250.

УДК 343.441

ББК 67.404.1

Rakhvalova Marina Nikolaevna,
candidate of law, associate professor,
chairman of the department of civil law and process
Novosibirsk state technical university,
Novosibirsk,
e-mail: Rakhvalova@mail.ru

Рахвалова Марина Николаевна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Новосибирского государственного технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: Rakhvalova@mail.ru

ПРАВО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЧУЖОЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

RIGHT OF THE REPRESENTATIVES OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR PENETRATION INTO THE STRANGE LIVING QUARTERS: POSING OF THE QUESTION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье анализируется соотношение норм Конституции Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации о принципе неприкосновенности жилого помещения (жилища), ограничения этого принципа. Сделан вывод о необходимости различать понятия «жилое помещение» и «жилище». Рассматриваются полномочия представителей войск национальной гвардии Российской Федерации на проникновение в чужое жилое помещение без согласия лиц, проживающих в этом помещении. Сравняется содержание права представителей разных силовых структур на проникновение в жилище без согласия проживающих в нем граждан и механизм реализации этого права. В качестве постановочного обозначен вопрос о необходимости соотносить охрану и защиту государственных и общественных интересов и право гражданина на неприкосновенность своего жилища.

The article analyzes relationship of the standards of the constitution of Russian Federation and the housing code of Russian Federation on the principle of the inviolability of living quarters (dwelling)

and limitation of this principle. Conclusion about the need for distinguishing concepts «living quarters» and «dwelling» is made. The authorities of the representatives of the troops of the national guard of the Russian Federation for penetration into the strange living quarters without the agreement of those living there are examined. The content of the right of the representatives of different primary structures for penetration into the dwelling without agreement of the citizens living in it and the mechanism of implementation of this right are compared. A question about the need for correlating defense and protection of the state and public interests and the right of citizen for the inviolability of their dwelling is formulated.

Ключевые слова: жилое помещение, жилище, неприкосновенность жилого помещения, неприкосновенность жилища, национальная гвардия, полиция, федеральная служба безопасности, чрезвычайная ситуация, обстоятельства чрезвычайного характера, чрезвычайное положение.

Keywords: living quarters, dwelling, inviolability of living quarters, inviolability of dwelling, the national guard, police,